

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зверев В.А., Зуев А.С., Кузнецова Ф.С. История Сибири. Учеб. пособие для 8 класса общеобразовательных учреждений. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1999. – Ч. 2: Сибирь в составе Российской империи. – С. 11–17, 36.

² Зверев В.А., Кузнецова Ф.С. История Сибири: Хрестоматия по истории Сибири. Учеб. пособие для общеобразовательных учреждений. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2003. – Ч. 1: XVII – начало XX века. – С. 199–203.

³ Зверев В.А., Зуев А.С., Кузнецова Ф.С. История Сибири... – С. 264–265.

⁴ Вахтин Н.Б., Головкин Е.В., Швайтцер П. Русские старожилы Сибири. – М.: Новое издательство, 2004. – С. 16.

⁵ Плешаков К. Сквозь заросли мифов // Pro et contra. – Весна 1997. – С. 64–65.

⁶ Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Сибири XVIII – начала XX веков: империи- и нациостроительство на восточной окраине Российской империи // История. Антропология. Культурология: Программы и избранные лекции. – Омск: ООО «Издательский дом “Наука”», 2004. – Ч. II: Избранные лекции. – С. 8–9; Вахтин Н.Б., Головкин Е. В., Швайтцер П. Русские старожилы Сибири. – С. 16; Бродников А.А. Сбор ясака: зависимость про-

цесса объяснения от потестарно-политической ситуации в регионе (по материалам Восточной Сибири) // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Культурный космос Евразии. – Новосибирск: НГУ, 1999. – Вып. 1. – С. 121.

⁷ Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Сибири XVIII – начала XX веков... – С. 5–6, 25.

⁸ Агеев А.Д. Сибирь и американский запад: движение фронтиров. – М., 2005. – С. 107; Бродников А.А. Сбор ясака... – С. 122; Вахтин Н.Б., Головкин Е.В., Швайтцер П. Русские старожилы Сибири. – С. 16.

⁹ Агеев А.Д. Сибирь и американский запад: движение фронтиров. – С. 92.

¹⁰ Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Сибири XVIII – начала XX веков... – С. 52.

¹¹ Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. – М., 1997. Режим доступа: www.auditorium.ru/books/4269.

¹² Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Сибири XVIII – начала XX веков... – С. 45–46.

¹³ Там же. – С. 23.

¹⁴ Изгарская А.А. Методы объяснения и предсказания в геополитических теориях // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. – Вып. 1. Культурный космос Евразии. – С. 60–61.

*Институт философии и права СО РАН,
Новосибирск*

Г.С. ГОНЧАРОВА

РОЖДАЕМОСТЬ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ СИБИРИ*

Наиболее характерными особенностями процесса формирования семьи в России являются снижение рождаемости и официально регистрируемой брачности, рост внебрачной рождаемости, высокий уровень разводимости. Все это приводит к сокращению количества детей в семье, изменению типа семьи, усложнению семьи по составу, а также росту неполных семей, бездетных семей и одиночек.

Преобразования системы всех социальных отношений, происходящие в современной России, изменили не только условия жизни, но и систему взглядов людей и отношений между ними, усилили негативные тенденции в демографических процессах. Социально-экономический кризис привел к тому, что брачные пары все чаще не спешат обзавестись первым ребенком. Откладывание рождения детей на более поздний срок нередко дестабилизирует семейные отношения. Общее снижение рождаемости происходит на фоне роста абсолютной и относительной внебрачной рождаемости. Отмечается снижение рождаемости у брачных пар и увеличение у лиц, не состоящих в браке.

Для Сибири с ее огромной территорией и немногочисленным населением (плотность населения на

1 кв. км в 2 раза ниже, чем по России в целом) роль изучения демографических проблем особенно актуальна. Рассмотрим некоторые из них на общероссийском фоне.

Тенденции рождаемости. В Российской Федерации наблюдается непрерывное снижение продуктивности браков как в городе, так и на селе. (Только в браках, заключенных в начале 1980-х гг., среднее ожидаемое число детей несколько выше, чем в браках в конце 1970-х гг.). Период 1980–1990 гг. довольно четко делится на три части: когда еще не сказывался эффект повышения выплат пособий на детей и удлинения отпусков; когда этот эффект сказывался, и когда этот эффект перестал сказываться. Средний уровень рождаемости за 1989–1990 гг. в целом близок к среднему уровню 1980–1981 гг., а уровень за 1982–1988 гг. в среднем выше¹.

Общее уменьшение числа новорожденных за пятилетие (1988–1992 гг.) по отношению к предыдущему (1983–1987 гг.) составило 2,4 млн чел. Это определило серьезную диспропорцию возрастной структуры населения. Дальнейшее снижение рождаемости, которое, по-видимому, можно ожидать в ближайшие годы, будет накапливать негативные диспропорции возрастной структуры. Даже возможное увеличение рождаемости в будущем еще сравнительно долгое время бу-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 04-03-00531а.

Т а б л и ц а 1

Динамика общего коэффициента рождаемости* в регионах Сибири, ‰

Год	РФ	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Таймырский АО	Эвенкийский АО	Новосибирская область
1990	13,5	16,6	15,9	19,4	25,9	15,3	15,3	20,4	13,2
1991	12,1	14,4	14,2	18,3	23,8	14,1	14,5	16,8	12,1
1992	10,7	12,0	12,6	16,5	21,4	11,9	13,0	16,5	10,4
1993	9,3	11,1	12,0	14,6	20,1	10,6	12,0	12,4	8,8
1994	9,5	11,4	13,1	14,8	19,9	10,7	11,7	12,8	8,8
1995	9,2	10,8	13,0	14,3	20,1	10,0	11,2	14,1	8,6
1996	8,8	10,8	12,6	13,5	18,5	9,8	10,3	13,0	8,3
1997	8,6	10,8	12,4	13,4	15,8	9,1	10,4	12,9	8,3
1998	8,7	11,4	12,6	14,5	17,0	9,6	11,0	12,3	8,2
1999	8,3	10,6	12,0	13,5	15,8	9,1	10,1	12,9	7,9
2000	8,7	11,3	11,6	14,3	15,7	9,7	10,5	12,8	8,4
2001	9,1	12,2	12,6	14,8	16,1	9,6	12,9	14,8	9,1
2002	9,7	13,4	13,0	15,9	18,5	10,6	13,7	14,5	9,9
2003	10,2	13,8	14,1	16,7	20,5	11,8	15,7	15,6	10,6
2004	10,4	14,0	14,1	17,3	20,0	11,9	16,2	15,3	10,8
1990–2004	–3,0	–2,6	–1,8	–2,1	–5,9	–3,4	0,9	–5,1	–2,3

* Вычислено на основе интерактивных таблиц: <http://www.gks.ru>.

дет сопровождаться сокращением численности населения из-за диспропорций его возрастной структуры.

Негативные изменения тенденций рождаемости в Российской Федерации постоянно нарастают. Так, если в 1990 г. общий коэффициент рождаемости составлял 13,5 ‰, то в 1991 г. – 12,1, в 1992 г. – 10,7, а в 1993 г. – 9,3 ‰. В 1999 г. в России родилось наименьшее за все послевоенное время число детей – около 1,2 млн (в 1992 г. – 1,6 млн). В 2000–2004 гг. наблюдалось увеличение общего коэффициента рождаемости. Но, несмотря на это, его значение только приблизилось к уровню 1992 г., а по сравнению с 1990 г. было ниже на 2,3 ‰.

В рассматриваемых регионах Сибири изменение общего коэффициента рождаемости аналогично изменениям в среднем по России: отрицательная динамика до 2000 г. и положительная – начиная с 2000 г. В то же время повышение общего коэффициента рождаемости с 2000 г. во всех рассматриваемых регионах, кроме Ямало-Ненецкого автономного округа, как и по России в целом, не вывело его на уровень 1990 г.

Значения общего коэффициента рождаемости во всех рассматриваемых регионах, кроме Новосибирской области, были выше средних по Российской Федерации. В Новосибирской области этот показатель был ниже в 1990–1999 гг. и только в 2002–2004 гг. он стал выше.

По уровню рождаемости выделяются Республика Тыва, Алтай и Эвенкийский автономный округ: здесь в течение 1990–2004 гг. на 1000 чел. населения родилось в среднем за один год больше на 9, 6 и 5 чел.

соответственно, чем по России в целом. Республики Тыва, Алтай и Эвенкийский автономный округ в 2002 г.² занимали 2-е, 4-е и 6-е места соответственно в рейтинге регионов по уровню рождаемости. Это связано в основном с этническими различиями в уровнях рождаемости народов и достаточно компактным проживанием их в этих регионах. Так, в Республике Тыва в 2002 г.³ проживало 77 % тувинцев, в Республике Алтай – около 37 % алтайцев, казахов и в Эвенкийском автономном округе – около 30 % населения из группы народов Севера и коренных народов Сибири. У этих народов показатели рождаемости выше, чем у других народов, проживающих там же. Так, в 2002 г. среднее число рожденных детей на 1000 женщин⁴ соответствующей национальности у тувинцев составляло 1996, у алтайцев – 2020, у казахов – 2014, у якутов – 1972, у эвенков – 1970 и было в среднем выше по сравнению с русскими на 28 %.

Общие коэффициенты рождаемости включают всех рожденных детей у женщин, состоящих в браке, и рожденных вне брака. В 1990-е гг. тенденции изменения брачных и внебрачных рождений в стране стали различаться: число брачных рождений продолжает свое снижение, начавшееся в 1989 г., а число внебрачных рождений после 1993 г. увеличивается.

Внебрачная рождаемость. Для анализа причин распространения незарегистрированных браков, так же как и для увеличения внебрачной рождаемости, нужны не только статистические данные, но и специальные выборочные обследования. С их помощью необходимо выяснить, как изменились ценностные уста-

новки населения и его взгляды на семейно-брачные отношения. Необходим также анализ экономического положения семей, их жилищных условий, образовательного уровня.

Иллюстрацией того, что взгляды российского населения на семейно-брачные отношения и соответствующие ценностные установки изменились, является увеличение за 1970–1998 гг. доли детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке⁵.

За указанный период эта доля увеличилась с 10,6 до 27 % от общего числа родившихся, причем наблюдается неуклонный рост данного показателя. Но темпы этого роста были различны. В 1986–1989 гг. они составляли 0,4 %, в 1990–1994 гг. – 1,22 %, а в 1995–1998 гг. – 1,85 %. Таким образом, происходило увеличение не только доли родившихся вне юридически оформленного брака, но и темпов роста этой доли.

В 1998 г. рост числа рождений вне зарегистрированного брака смог даже компенсировать некоторое уменьшение числа рождений в зарегистрированном браке и предопределил общее увеличение числа родившихся – совершенно новое для России явление. В 2000 г. число родившихся в зарегистрированном браке составило 912,5 тысячи, вне брака – 354,3 тысячи. По сравнению с 1999 г., число брачных рождений увеличилось на 4 %, число внебрачных – столько же 4 %⁶.

В связи со снижением рождаемости в целом и увеличением доли детей, рожденных вне брака, возникает вопрос о границе, после которой можно было бы ожидать стабилизации этого показателя, а затем и его уменьшения. Важно также определить критический уровень внебрачной рождаемости, превышение которого имело бы резко отрицательные последствия для общества.

В послевоенные 1945–1949 гг. по всей территории бывшего СССР доля внебрачных рождений⁷ составляла 17,9 %. На территории Российской Федера-

ции в 2000 г. доля детей, рожденных вне брака, в общем числе рожденных была выше, чем в послевоенные годы на 10 %.

Экономическое положение страны в настоящее время и в послевоенные годы несравнимо, и объяснять такой скачок только экономическими причинами было бы неверно. Для выяснения истинных его причин необходим анализ не только экономических показателей, но и ценностных установок, касающихся семьи, брака, детей.

Следует отметить, что в 1995 г. в России были зарегистрированы по совместному заявлению обоих родителей⁸ 43 % общего числа родившихся вне юридически оформленного брака (42 % в городских поселениях и 46 % в сельской местности), а в 2000 г. – 47 % общего числа родившихся вне юридически оформленного брака. За 1995–2000 гг. на 4 % увеличилось число рождений, зарегистрированных по совместному заявлению родителей. Это может означать или существование фактического брака, или то, что отец признает ребенка своим, что позволяет матери ребенка рассчитывать на экономическую поддержку со стороны отца. Родившиеся вне брака регистрируются по заявлению только матери. Доля рожденных, зарегистрированных по заявлению только матери, так же как и зарегистрированных по заявлению обоих родителей, в общем числе рождений увеличивалась, хотя темпы роста были различны (рис. 1).

Если темпы роста рожденных, зарегистрированных по заявлению матери, в 1991–1992 гг. были выше, чем по заявлению обоих родителей, то в 1993–1998 гг. они стали ниже на 1–4 %. В 1999–2000 гг. различия в темпах резко возросли: увеличились темпы роста детей, зарегистрированных по заявлению обоих родителей, и уменьшились – по заявлению только матери.

Во всех рассматриваемых регионах Сибири наблюдается, так же как и по России в целом, относи-

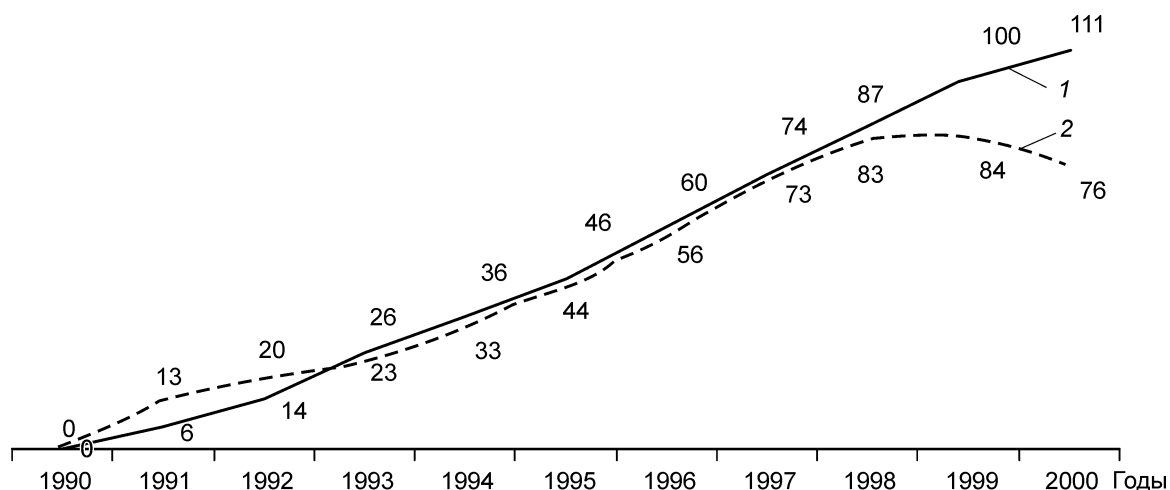

Рис. 1. Динамика темпов роста доли детей, зарегистрированных по совместному заявлению родителей и по заявлению матери, от общего числа рожденных в России, 1991–2000 гг., % (1990–0).

1 – по совместному заявлению; 2 – по заявлению матери.

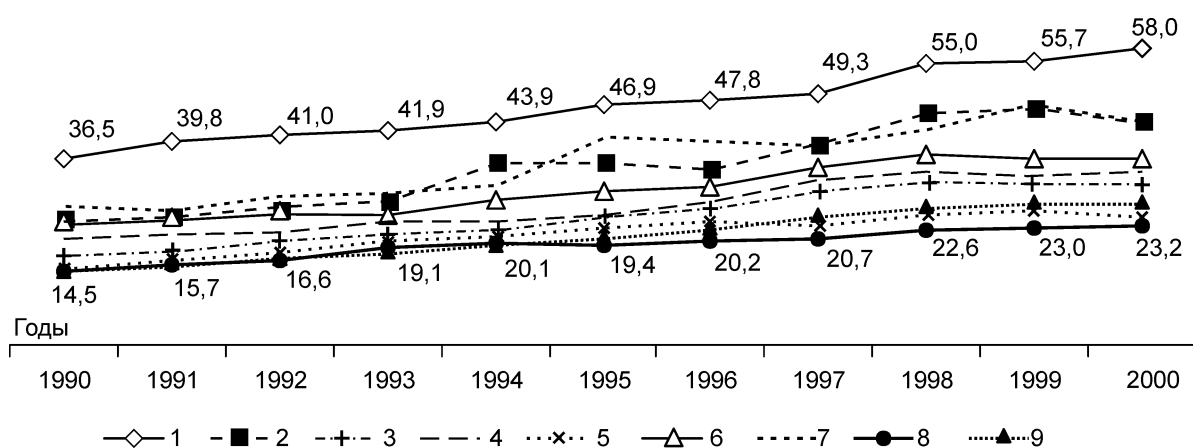

Рис. 2. Доля родившихся детей вне брака, от общего числа рождений в регионах Сибири, %.

1 – Республика Тыва;	4 – Республика Хакасия;	7 – Таймырский ОА;
2 – Эвенкийский АО;	5 – Ханты-Мансийский АО;	8 – Ямало-Ненецкий АО;
3 – Новосибирская область;	6 – Республика Алтай;	9 – РФ.

тельное увеличение рождений вне брака. Но темпы роста различны (рис. 2).

В рассматриваемых регионах Сибири наибольшее значение доли рожденных вне брака и наибольший прирост за 1990–2000 гг. наблюдались в Республике Тыва (увеличение с 36,5 % в 1990 г. до 58 % в 2000 г.). Наименьшее – в Ямало-Ненецком автономном округе (увеличение доли с 14,5 до 23,2 %). За этот период произошло увеличение различий в темпах роста доли рожденных вне брака в Республике Тыва и в Ямало-Ненецком автономном округе. Если в 1990 г. эти различия составляли 22 %, то в 2000 г. – 34,8 %.

По доле рожденных вне брака в 1990 – 2000 гг. рассматриваемые регионы Сибири можно разбить на две группы. К первой относятся регионы, где этот показатель больше полусуммы наибольшего и наименьшего значений. Ко второй – где он меньше. К первой группе с наиболее высокими показателями относится Республика Тыва и Алтай, Таймырский и Эвенкийский автономные округа, а ко второй – Республика Хакасия, Новосибирская область, Российская Федерация, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В эту группу вошли регионы не только с более высокими показателями рожденных вне брака, но и с более высокими показателями женщин, состоящих в незарегистрированном браке. Предположим, что существует зависимость между увеличением доли рожденных вне брака и ростом доли женщин, состоящих в незарегистрированном браке. Для проверки этого предположения сравним долю рожденных вне брака от общего числа рождений в среднем за год в течение 1990–2000 гг. и долю женщин, состоящих в незарегистрированном браке, от числа всех женщин, состоящих в браке в 2000 г. Более логично можно было бы сравнить темпы роста доли женщин, состоящих в незарегистрированном браке в 1990–2000 г., с темпами роста доли детей, рожденных вне брака за каждый год

в этом периоде, по каждому из регионов отдельно, но таких данных у нас нет.

На рис. 3 видно, что существует естественная сильная зависимость между внебрачностью и внебрачной рождаемостью: чем больше женщин состоит в незарегистрированном браке, тем больше рождается детей вне брака. Это подтверждается также расчетами с использованием методов математической статистики. Количественную оценку такой зависимости дает коэффициент корреляции Пирсона для этих переменных, который равен 0,925.

Таким образом, увеличение доли рождений вне брака в основном связано с увеличением доли женщин, состоящих в незарегистрированном браке, а не за счет одиночек.

Демографическое поведение населения рассматриваемых регионов Сибири, как и населения всей России, свидетельствует о существенных изменениях в отношении к браку и его регистрации, к рождению детей в браке или вне брака. Приведем краткий анализ отношения мужчин и женщин к некоторым семейным ценностям.

Отношение к браку, детям и рождению детей вне брака. Сдвиг в структуре отношений к семейным ценностям был зафиксирован по результатам социологического исследования «Народы Евразии в условиях реформ начала XXI века». Оно было проведено в 2002–2003 гг. сотрудниками сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН в республиках Тыва, Хакасия и Алтай совместно с коллегами из Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Тывинского государственного университета, Института алтаистики им. С.С. Суразакова и Горно-Алтайского государственного университета. Опрошено 455 хакасов и 356 русских в Хакасии, 430 тувинцев и 269 русских в Туве, 285 алтайцев, 57 казахов и 294 русских в Республике

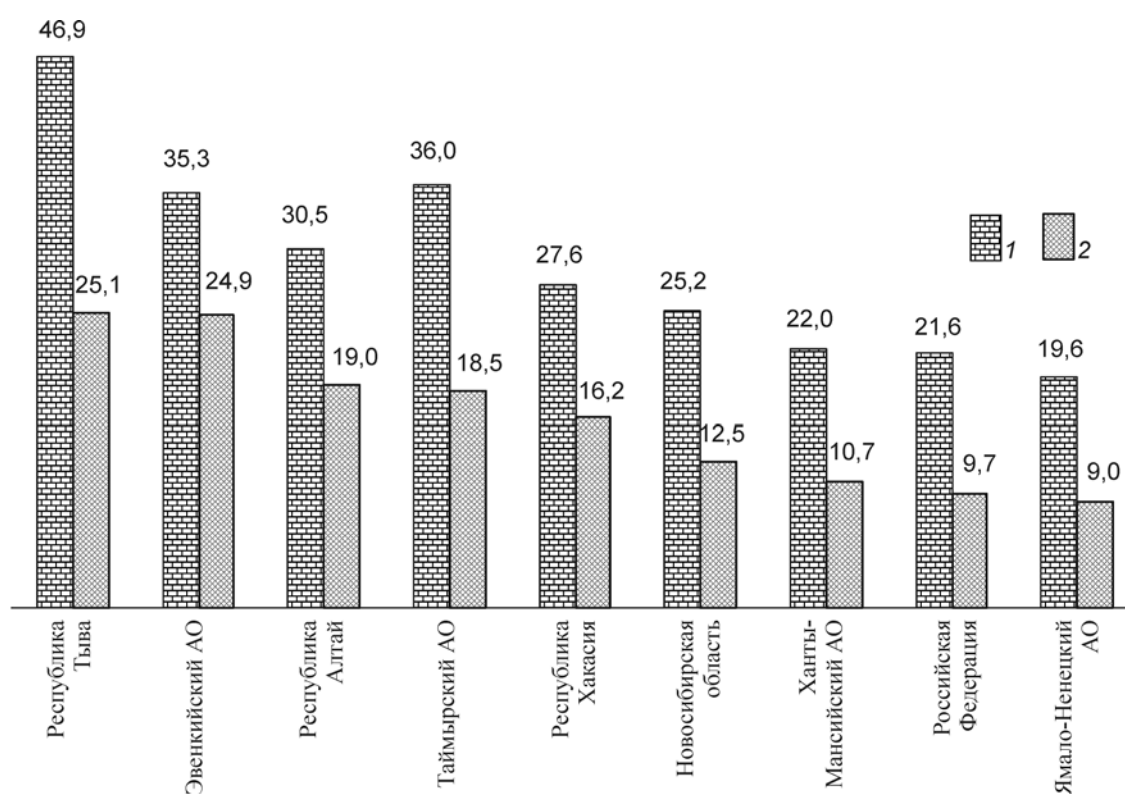

Рис. 3. Доля рожденных детей вне брака и доля женщин, состоящих в незарегистрированном браке, регионы Сибири, %: 1 – доля рожденных детей вне брака в среднем за год в 1990–2000 гг.; 2 – на 100 женщин, состоящих в браке, не зарегистрировали его юридически, 2002 г.

Алтай, всего 2146 чел. Выборку можно считать репрезентативной по полу, возрасту, социально-профессиональной принадлежности и месту проживания (город–село).

Задача состояла, в частности, в выявлении степени важности для респондентов различных сторон жизни, в том числе таких, как желание иметь мужа (жену), состоять в зарегистрированном браке, иметь детей.

Как видно из табл. 2, наибольшую значимость среди выделенных семейных ценностей и у мужчин, и у женщин во всех исследуемых этнических группах имеют дети. Далее следует желание иметь мужа (жену) и на последнем месте стоит ценность зарегистрированного брака. Наблюдаемое различие между ценностными ориентациями в желании иметь детей и состоять в зарегистрированном браке свидетельствует о су-

Т а б л и ц а 2

Традиционные семейные ценности у народов Сибири, 2002 – 2003 гг., %

Традиционные семейные ценности	Республика Тыва		Республика Хакасия		Республика Алтай		
	тувинцы	русские	хакасы	русские	алтайцы	казахи	русские
<i>мужчины</i>							
Иметь жену	71	85	82	70	79	67	74
Состоять в зарегистрированном браке	64	61	65	44	58	63	58
Иметь детей	86	86	89	76	89	67	81
<i>женщины</i>							
Иметь мужа	59	69	61	66	52	70	67
Состоять в зарегистрированном браке	57	57	51	50	47	70	50
Иметь детей	86	91	87	89	86	83	82

существующем противоречии между процессами вступления в зарегистрированный брак и рождением детей. Оно частично разрешается ростом рождений вне брака (рис. 2).

Тувинки и хакаски в меньшей степени считают очень важным состоять в зарегистрированном браке, чем тувинцы и хакасы: различие в 7 и 14 % соответственно. Казашки, наоборот, в большей степени считают важным состоять в зарегистрированном браке, чем мужчины-казахи (различие в 17 %). Казашки в большей степени придерживаются традиционной модели создания семьи: у них самая высокая доля считающих очень важным состоять в зарегистрированном браке (70 %). Отношение русских женщин к ценности зарегистрированного брака практически совпадает с женщинами-тувинками, хакасками и алтайками. Меньше половины русских мужчин (44 %) считают регистрацию брака очень важной.

Мужчины в большей степени хотели бы иметь жену и в меньшей степени состоять в зарегистрированном браке. У женщин – аналогичная картина, но разница между желаниями замужества и состоять в зарегистрированном браке меньше, чем у мужчин (в среднем в 2 раза). В настоящее время женщины испытывают заметно меньшую потребность в муже, чем мужчины – в жене.

Анализ динамики рождаемости, внебрачной рождаемости, отношения к браку и детям показывает, что происходят существенные изменения в брачном поведении людей. На смену зарегистрированному браку все чаще приходит незарегистрированный брак. Как следствие, на смену рождению детей в зарегистрированном браке приходит рождение детей вне зарегистрированного брака. Незарегистрированный брак, не

имея законодательного основания, влечет неустойчивое и неравноправное состояние женщины. Он часто негативно отражается на детях.

Особенно большое влияние на изменение ценностных ориентаций оказывают экономическое состояние региона, существование и укрепление местных обычаев и традиций, различия в образе жизни, различия в установках на семейно-брачные отношения. Важную роль играют национальные традиции, связанные со вступлением в брак и рождением детей. Этот список факторов, влияющих на внебрачную рождаемость и регистрируемость браков, далеко не полон. Составление полного списка и его анализ позволили бы показать одну из важных сторон развития современных семейно-брачных отношений. Для глубокого анализа причин таких изменений в отношениях к семейным ценностям и влияющих на них факторов нужны специальные исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л. Население Советского Союза: 1922–1991. – М.: Наука, 1990.

² Регионы России. Социально-экономические показатели – М.: Госкомстат России. – 2003.

³ Итоги Всероссийской переписи населения 2002. – М.: Статистика России, 2004. – Т. 4. – С. 95, 97, 102.

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2002. – М.: Статистика России, 2005. – Т. 12. – С. 850.

⁵ Демографический ежегодник России: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 1999. – С. 166.

⁶ Захаров С, Иванова Е. Внебрачные дети. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/041>.

⁷ Население СССР. 1988. – М., 1989. – С. 344.

⁸ Семья в России: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 1996. – С. 54.

*Институт философии и права СО РАН,
Новосибирск*

В.А. РОББЕК, В.Г. КОСТЮК, С.М. БАИШЕВА

ОТНОШЕНИЕ НАРОДОВ СЕВЕРА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) К РЫНОЧНЫМ ТРАНСФОРМАЦИЯМ*

Радикальные рыночные трансформации в России, начатые в 1990-е гг. и продолжающиеся в настоящее время, затронули все сферы материальной и духовной жизни народов страны. Результаты этих трансформаций, определяемых как реформы, революции, переходы из одного состояния общества в другое, по-разному оцениваются как исследователями – экономистами, социологами, политологами, философами, так и

представителями различных социальных групп населения. В научной и общественной среде преобладает все же мнение, что радикализм российских рыночных трансформаций оказался губительным для тех хрупких социальных систем, которые формировались эволюционным путем на протяжении веков и тысячелетий. К их числу принадлежат коренные малочисленные народы Севера.

В экстремальных природно-климатических условиях, на территориях с огромными природными, экологическими и энергетическими ресурсами в процессе многовековой адаптации народы Севера создали уникальную северную (субарктическую, циркумполяр-

* Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ «Дифференциация ценностных ориентаций молодежи у народов Республики Саха: этносоциальный и гендерный аспекты», № 05-03-03164а.